

Название газеты *Новое*

Время

Мѣсто выхода ея: *Смо*

Дата и № *19/85-12/40*

Своя дорога.

(Памяти Комисаржевской).

«Настоящий талантъ найдетъ свою дорогу». Этому лукавому афоризму можно придавать по надобности различный смыслъ. Дорога одного—отъ успѣха къ успѣху, отъ извѣстности къ славѣ, отъ бодрящихъ волненій успѣшной борьбы къ побѣдѣ, послѣ которой остается благодарить судьбу и безтревожно жить, пока живетъся. Другой начинается неудачей и кончается разгромомъ. Третій сегодня на высотѣ, завтра на долѣ, послѣзавтра подъ заборомъ или писцомъ у специалиста по устройству побѣговъ подзащитныхъ. Все это свои дороги, и, стало быть, ихъ нужно принимать, какъ предопредѣленное свыше.

У Комисаржевской была своя дорога, изъ провинціи на образцовую сцену, потомъ въ собственный театръ, потомъ куда-то на покой безъ покоя, потомъ въ тапикентскую глушь, въ лавочку Сарта за ненужнымъ ковромъ, нелѣпой болѣзнью и смертью. Эта дорога, это судьба. Комисаржевская, конечно, настоящій, самобытный талантъ, русскій талантъ, которому непремѣнно что-нибудь мѣшаетъ, что-нибудь не по плечу: то слишкомъ тѣсно, то слишкомъ просторно. Онъ не приживается къ чужой средѣ и стремится создать свою. Но для этого нужна Голконда силы, нужно, чтобы ея хватило и на себя, и на другихъ. Другіе придутъ въ любой числѣ, если есть малѣйшая надежда устроиться. Они будутъ перенимать, подражать, поддѣлываться, и въ концѣ концовъ все разлетится прахомъ, какъ у Комисаржевской.

Она невѣрно опредѣлила свой талантъ. Ей слѣдовало оставаться одной, работать только надъ собой и для себя. Неудача, разоривъ организаторшу, болѣе задѣла артистку. Волинскіе, Мейерхольды ушли, потому что у нихъ всегда въ запасѣ дорога съ

чужими колеями. Комисаржевская рѣшила покинуть сцену, но была вынуждена вернуться. Я не знаю, почему она не осталась въ Петербургѣ. Это, пожалуй, значило бы въ извѣстномъ смыслѣ начинать сначала, а развѣ лучше такъ продолжать и такъ кончить?

Въ моихъ словахъ упрекъ. Да, упрекъ, безъ котораго не провозжаютъ въ могилу ни одного дѣйствительно дорогаго человѣка. Смерть нельзя упрекать и потому упрекаютъ умершаго, разыскивая въ его незаурядной жизни все, что могло ее продлить, что отошло неиспользованнымъ. Въ этомъ настоящая оцѣнка и настоящее признаніе силы, которую цѣнять высоко.

Дорога Комисаржевской широко развертывалась передъ нею и развернулась бы еще шире, если бы она не набрала толпы спутниковъ, которыхъ взялась вести и оберегать. Званная и избранная она думала зажечь огнемъ своего таланта гнилушки, мигающія во тьмѣ. И погасла сама отъ руки смерти, такъ какъ на ея дорогѣ стало черезчуръ тѣсно отъ чужихъ.

Я много разъ видѣлъ Комисаржевскую на сценѣ, и каждый разъ ея образная игра запечатлѣвалась въ памяти. При цѣлности таланта, она поражала разнообразіемъ, тѣмъ, что банально, но вѣрно называется богатствомъ индивидуальности. Чѣмъ глубже уходишь теперь въ воспоминанія, тѣмъ тверже убѣждаешься, что это былъ талантъ, которому слѣдовало оставаться наединѣ съ собою, а не излучаться въ массу, неспособную заимствовать отъ него ни жизни, ни красоты.

Кончилась дорога, и надъ человѣкомъ во-друзится крестъ, символъ безплодныхъ усилій положить въ искусствѣ душу свою за други своя.

Къ искусству неприложима заповѣдь самоотреченія.

Талантъ долженъ быть эгоистиченъ.

к. м.